

АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
МАРИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ПОВОЛЖСКАЯ
АРХЕОЛОГИЯ

№ 1 (39)
2022

Главный редакторчлен-корреспондент АН РТ, доктор исторических наук **А.Г. Ситдиков****Заместители главного редактора:**член-корреспондент АН РТ, доктор исторических наук **Ф.Ш. Хузин**доктор исторических наук **Ю.А. Зеленева**Ответственный секретарь – кандидат ветеринарных наук **Г.Ш. Асылгараева****Редакционный совет:**

Б.А. Байтанаев – академик НАН РК, доктор исторических наук (Алматы, Казахстан) (председатель), **Х.А. Амирханов** – академик РАН, доктор исторических наук, профессор (Москва, Россия), **С.Г. Бочаров** – кандидат исторических наук (Севастополь, Россия), **П. Георгиев** – доктор наук, доцент (Шумен, Болгария), **Е.П. Казаков** – доктор исторических наук (Казань, Россия), **Н.Н. Крадин** – член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Владивосток, Россия), **А. Тюрк** – PhD (Будапешт, Венгрия), **А.А. Тишкин** – доктор исторических наук профессор (Барнаул, Россия), **В.С. Синика** – кандидат исторических наук (Тирасполь, Молдова), **Б.В. Базаров** – академик РАН, доктор исторических наук, профессор (Улан-Удэ, Россия), **Д.С. Коробов** – доктор исторических наук, профессор РАН (Москва, Россия), **О.В. Кузьмина** – кандидат исторических наук (Самара, Россия), **П. Дегри** – профессор (Лёвен, Бельгия), **Вэй Джан** – Ph.D, профессор (Пекин, Китай).

Редакционная коллегия:

А.А. Выборнов – доктор исторических наук, профессор (Самара, Россия)
М.Ш. Галимова – кандидат исторических наук (Казань, Россия)
Р.Д. Голдина – доктор исторических наук, профессор (Ижевск, Россия)
С.В. Кузьминых – кандидат исторических наук (Москва, Россия)
А.Е. Леонтьев – доктор исторических наук (Москва, Россия)
Т.Б. Никитина – доктор исторических наук (Йошкар-Ола, Россия)
А.А. Чижевский – кандидат исторических наук (Казань, Россия)

Ответственный за выпуск:**А.А. Чижевский** – кандидат исторических наук**Адрес редакции:**

420012 г. Казань, ул. Бутлерова, 30

Телефон: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru**http://archaeologie.pro**

Индекс ПП1753,

электронный Каталог печатных изданий "ПОЧТА РОССИИ"

Выходит 4 раза в год

Editor-in-Chief:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences,
Doctor of Historical Sciences **A. G. Sitdikov**

Deputy Chief Editors:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences, Doctor of Historical Sciences **F. Sh. Khuzin**
Doctor of Historical Sciences **Yu. A. Zelenev**
Executive Secretary – Candidate of Veterinary Sciences **G. Sh. Asylgaraeva**

Executive Editors:

B. A. Baitanayev – Academician of the Nacional Academy of the RK, Doctor of Historical Sciences (Almaty, Republic of Kazakhstan) (chairman), **Kh. A. Amirkhanov** – Academician of RAS, Doctor of Historical Sciences, Professor (Moscow, Russian Federation), **S. G. Bocharov** – Candidate of Historical Sciences (Sevastopol, Russian Federation), **P. Georgiev** – Doctor of Historical Sciences (Shumen, Bulgaria), **E. P. Kazakov** – Doctor of Historical Sciences (Kazan, Russian Federation), **N. N. Kradin** – Doctor of Historical Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Vladivostok, Russian Federation), **A. Türk** – PhD (Budapest, Hungary), **A. A. Tishkin** – Doctor of Historical Sciences, Professor (Barnaul, Russian Federation), **V. S. Sinika** – Candidate of Historical Sciences (Tiraspol, Moldova), **B. V. Bazarov** – Academician of RAS, Doctor of Historical Sciences, Professor (Ulan-Ude, Russian Federation), **D. S. Korobov** – Doctor of Historical Sciences, Professor (Moscow, Russian Federation), **O. V. Kuzmina** – Candidate of Historical Sciences (Samara, Russian Federation), **P. Degryse** – Professor (Leuven, Belgium), **Wei Jian** – Ph.D, Professor (Beijing, China).

Editorial Board:

A. A. Vybornov – Doctor of Historical Sciences, Professor (Samara State Academy of Social Sciences and Humanities, Samara, Russian Federation)
M. Sh. Galimova – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)
R. D. Goldina – Doctor of Historical Sciences, Professor (Udmurt State University, Izhevsk, Russian Federation)
S. V. Kuzminykh – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)
A. E. Leont'ev – Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)
T. B. Nikitina – Doctor of Historical Sciences (Mari Research Institute of Language, Literature and History named after V. M. Vasilyev, Yoshkar-Ola, Russian Federation)
A. A. Chizhevsky – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)

Responsible for Issue

A. A. Chizhevsky – Candidate of Historical Sciences

Editorial Office Address:

Butlerov St., 30, Kazan, 420012, Republic of Tatarstan, Russian Federation

Telephone: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru

<http://archaeologie.pro>

© Tatarstan Academy of Sciences (TAS), 2022

© Mari State University, 2022

© “Povolzhskaya Arkheologiya” Journal, 2022

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Воробьева Е.Е. (Казань, Россия)</i> Традиции и новации в домостроительстве поздневолосовского населения Марийского Поволжья	8
<i>Борзунов В.А. (Екатеринбург, Россия), Кузьминых С.В. (Москва, Россия)</i> Изделия из цветного металла памятника Серный Ключ в горах Среднего Урала	17
<i>Анкушева П.С., Анкушев М.Н. (Миасс, Россия), Алаева И.П. (Челябинск, Россия), Фомичев А.В. (Орск, Россия), Блинов И.А., Артемьев Д.А. (Миасс, Россия)</i> Медеплавильный горн на древнем руднике Новотемирский.....	34
<i>Купцова Л.В., Евгенийев А.А. (Оренбург, Россия)</i> Погребения эпохи бронзы II курганного могильника у с. Второе Имангулово (Оренбургское Предуралье)	49
<i>Берсенева Н.А. (Екатеринбург, Россия)</i> Детские погребения срубной культуры Южного Урала. Изучение возрастных групп и этапов социализации детей	61
<i>Васильев В.Н. (Бонн, Германия), Исмагил Р., Рафикова Я.В. (Уфа, Россия)</i> Агеевский курганный могильник эпохи поздней бронзы в Башкирском Зауралье	71
<i>Швецова А.А. (Н.Новгород, Россия)</i> Система орнаментации керамических сосудов поздняковской культуры позднего бронзового века на территории Волго-Окского Правобережья	87
<i>Лыганов А.В. (Казань, Россия), Морозов В.В., Смирнов А.Л. (Москва, Россия), Храмченкова Р.Х. (Казань, Россия)</i> Металлические изделия позднего бронзового века Татарско-Азиевской III стоянки в устье р. Белой	104
<i>Наджафов Ш.Н. (Баку, Азербайджан)</i> Некрополь Газыгулу – памятник ходжалы-гедабекской культуры позднего бронзового – раннего железного века бассейна реки Товуз	118
<i>Agalarzade A.M. (Баку, Азербайджан)</i> Grave Monuments in South–Eastern End of the South Caucasus: Late Bronze – Early Iron Age Kurgans	130
<i>Добровольский Л.С., Сыдыков Е.Б., Умиткалиев У.У., Каженова Г.Т. (Нур-Султан, Казахстан)</i> Происхождение скифов Северного Причерноморья: проблематика, гипотезы и перспективы	145
<i>Чижевский А.А. (Казань, Россия)</i> Каменные молоты ананьинской культурно-исторической области	159

<i>Асылгараева Г.Ш., Оруджов Э.И., Старков А.С. (Казань, Россия)</i>	
Археозоологический комплекс Макарьевского городища	178
<i>Головченко Н.Н., Демин М.А. (Барнаул, Россия)</i>	
Золотая пластина с изображением рогатого животного с Северного Алтая: традиции звериного стиля и художественный эксперимент.....	190
<i>Хохлов А.А. (Самара, Россия), Газимзянов И.Р. (Казань, Россия), Сташенков Д.А. (Самара, Россия)</i>	
О распространении традиции искусственной деформации головы на северных окраинах Волго-Уралья (эпоха бронзы и ранний железный век).....	204
<i>Казанцева О.А., Сунцова Н.Ю. (Ижевск, Россия)</i>	
К вопросу о погребальных конструкциях Кудашевского I могильника	221
<i>Новиков В.В. (Москва, Россия)</i>	
Воздушное лазерное сканирование на базе БПЛА для изучения объектов археологии в европейской части России	232
Список сокращений	247
Правила для авторов	250

CONTENT

<i>Vorobeva E.E. (Kazan, Russian Federation)</i> Traditions and Innovations' in Housebuilding of the Later Volosovo Population of the Mari Volga Region.....	8
<i>Borzunov V.A. (Yekaterinburg, Russian Federation), Kuzminykh S.V. (Moscow, Russian Federation)</i> Non-Ferrous Metal Products of the Monument Serny Klyuch in the Mountains of the Middle Urals.....	17
<i>Ankushева P.S., Ankushev M.N. (Miass, Russian Federation), Alaeva I.P. (Chelyabinsk, Russian Federation), Fomichev A.V. (Orsk, Russian Federation), Blinov I.A., Artemiev D.A. (Miass, Russian Federation)</i> The Copper Smelting Furnace at the Novotemirsky Ancient Mine.....	34
<i>Kuptsova L.V., Evgenyev A.A. (Orenburg, Russian Federation)</i> The Burials of the Bronze Age of the II Burial Mound near the Village Vtoroe Imangulovo (Orenburg Pre-Urals).....	49
<i>Berseneva N.A. (Yekaterinburg, Russian Federation)</i> Children's Burials of the Srubnaya Culture in the Southern Urals. Research in the Age Groups and Stages of Children Socialization	61
<i>Vasiliev V.N. (Bonn, Germany), Ismagil R., Rafikova Ya.V. (Ufa, Russian Federation)</i> The Ageyevsky Burial Mound of the Late Bronze Age in the Bashkir Trans-Urals	71
<i>Shvetsova A.A. (N. Novgorod, Russian Federation)</i> The Ornamentation System of Ceramic Vessels of the Pozdnyakovo Culture in the Late Bronze Age on the Territory of the Volga-Oka Right Bank.....	87
<i>Lyganov A.V. (Kazan, Russian Federation), Morozov V.V., Smirnov A.L. (Moscow, Russian Federation), Khramchenkova R.Kh. (Kazan, Russian Federation)</i> Late Bronze Age Metal Items from Tatarsky-Azibey III Site in the Mouth of the Belaya River.....	104
<i>Najafov Sh.N. (Baku, Azerbaijan)</i> Necropol Gazigulu – Late Bronze–Early Iron Ages Site of the Khojaly-Gedabey Archaeological Culture in Bassin of Tovuzchay River	118
<i>Agalarzade A.M. (Baku, Azerbaijan)</i> Grave Monuments in South–Eastern End of the South Caucasus: Late Bronze – Early Iron Age Kurgans	130
<i>Dobrovolskiy L.S., Sydykov E.B., Umitkaliev U.U., Kazhenova G.T. (Nur-Sultan, Kazakhstan)</i> Origin of the Scythians of the Northern Black Sea Region: Issues, Hypotheses and Prospects.....	145

<i>Chizhevsky A.A. (Kazan, Russian Federation)</i>	
Stone Hammers of Ananyino Cultural and Historical Area.....	159
<i>Asylgaraeva G.Sh., Orudzhov E.I., Starkov A.S. (Kazan, Russian Federation)</i>	
Archaeozoological Complex of the Makaryevskoye Hillfort.....	178
<i>Golovchenko N.N., Demin M.A. (Barnaul, Russian Federation)</i>	
The Golden Plate with the Picture of the Horned Animal from the Northern Altai: the Traditions of Animal Style and the Artistic Experiment	190
<i>Khokhlov A.A. (Samara, Russian Federation), Gazimzyanov I.R.</i> <i>(Kazan, Russian Federation), Stashenkov D.A. (Samara, Russian Federation)</i>	
On the Spread of the Tradition of Artificial Deformation of the Skull on the Northern Outskirts of the Volga-Urals (the Bronze and Early Iron Ages)	204
<i>Kazantseva O.A., Suntsova N.Yu. (Izhevsk, Russian Federation)</i>	
To the Question about Burial Constructions of the Kudash I Burial Ground	221
<i>Novikov V.V. (Moscow, Russian Federation)</i>	
UAV Lidar for Investigation Archaeology Sites in European Part of Russian Federation	232
List of Abbreviations.....	247
Submissions	250

УДК 572

<https://doi.org/10.24852/pa2022.1.39.204.220>

О РАСПРОСТРАНЕНИИ ТРАДИЦИИ ИСКУССТВЕННОЙ ДЕФОРМАЦИИ ГОЛОВЫ НА СЕВЕРНЫХ ОКРАИНАХ ВОЛГО-УРАЛЬЯ (ЭПОХА БРОНЗЫ И РАННИЙ ЖЕЛЕЗНЫЙ ВЕК)¹

© 2022 г. А.А. Хохлов, И.Р. Газимзянов, Д.А. Сташенков

В статье приводится свод памятников эпохи бронзы и финала раннего железного века Волго-Уралья, в которых обнаружены черепа с искусственной деформацией. В настоящее время учтено 33 таких памятника, из которых 5 относятся к XXV–XXII вв. до н. э., и 28 – к первой половине I тыс. н. э. Отмечено определенное сходство в способах воспроизведения искусственной деформации у племен эпохи бронзы и раннего железа. Фиксация памятников с проявлениями этого обряда далеко к северу от основного ареала кочевнических культур эпохи раннего железа (могильники Рождественский V, Нармонский, Бурковский I и др.), наличие в некоторых из них неоднородных антропологических комплексов (Сиделькино), случаев искусственной деформации головы в среде аборигенного населения лесостепных и даже лесных культур (азелинская культура Прикамья, харинская культура Пермского края) – все это является важными аргументами в пользу контактов кочевого и оседлого населения накануне и в эпоху Великого переселения народов. Форма и характер этих контактов были различны.

Ключевые слова: археология, антропология, искусственная деформация головы, эпоха бронзы и раннего железа, поздние сарматы, кочевые и оседлые культуры, Волго-Уралье.

Традиции искусственной деформации головы посвящены десятки научных работ. Среди них отметим специальный сборник, посвященный этому культурному феномену (Orus, 2006), и последние публикации (Малашев, Яблонский, 2008; Балабанова, 2013; Китов и др., 2020).

Любой факт фиксации этого нестандартного обычая маркирует пути его распространения, а также позволяет рассматривать возможность контактов между носителями культур, практиковавшими такую традицию, и группами, не имевшими подобной практики. В этой связи является актуальным изучение деформированных черепов из погребений пограничных территорий между такими группами, к которым относится лесостепная и лесная часть Волго-Уралья.

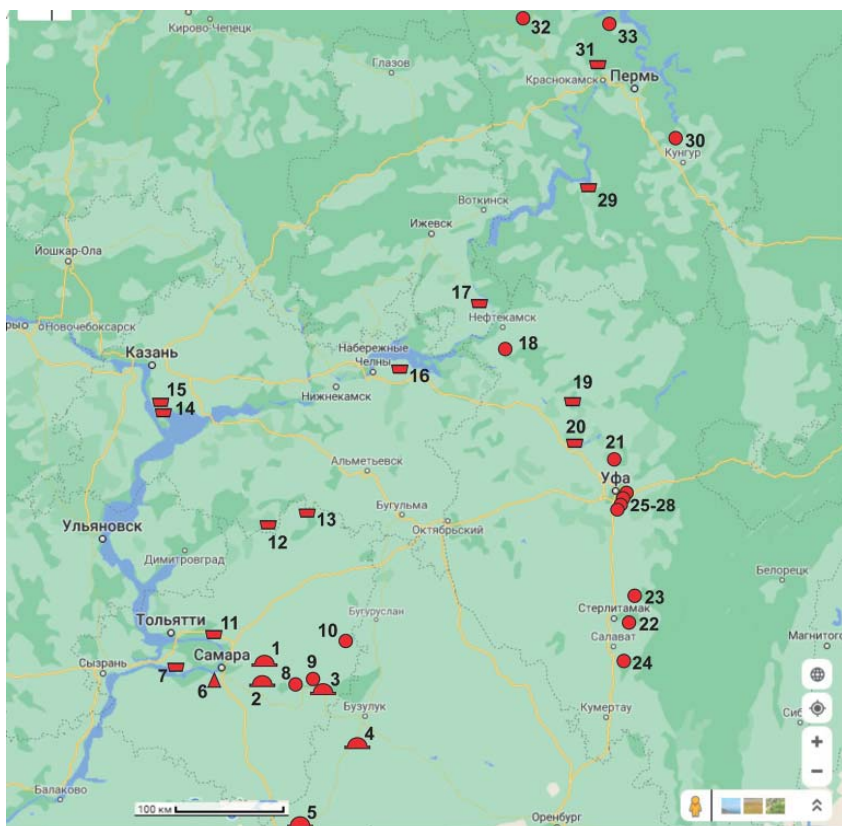
Первое упоминание об искусственной деформации головы по материалам этого региона содержится в работе Д.Н. Анучина (1887, с. 46–48), описавшего череп, обнаруженный

при строительных работах в левобережье Волги, недалеко от впадения в нее р. Самары, к северу от станции Кряж. Д.Н. Анучин сопоставил его с известными на то время керченскими «макроцефалами» эпохи раннего железа и пришел к выводу о восточном происхождении такой традиции, связываемой, видимо, с племенами степей Средней Азии. Второй череп с искусственной деформацией был обнаружен при изучении кургана близ д. Броды Кунгурского уезда Пермской губернии (Чугунов, 1901, т. 18, с. 714–716), отнесенного впоследствии к эпохе раннего железа (Генинг, 1953). Среди ранних таких находок отметим также материалы раскопок В.В. Гольмстен 1920-х годов курганов у с. Березняки (современный Кинель-Черкасский р-н Самарской области) сарматской культуры (Гольмстен, 1928).

В 1950-е гг. целенаправленные археологические исследования в регионе возобновились, начали накапли-

¹ Работа частично выполнена при поддержке РНФ № 21-78-20015 (Хохлов А.А.).

- Условные обозначения:
- - отдельная находка
  - - грунтовое погребение
  - - подкурганное захоронение эпохи РЖВ и РСВ

Рис. 1. Местонахождения памятников, содержащих захоронения с искусственно деформированными черепами эпох бронзы и раннего железа северных территорий Волго-Уралья. Курганные могильники эпохи бронзы: 1 – Нур I; 2 – Красносамарский IV; 3 – Гвардейцы II; 4 – Ефимовка V; 5 – Илекшар I. Материалы раннего железа: 6 – случайная находка черепа у станции Кряж; 7 – городище Лбище, грунтовое погребение; 8 – Андреевский курганный могильник; 9 – Гвардейцы I, курганный могильник; 10 – Березняки, курганный могильник; 11 – селище Власть Труда I, грунтовое погребение; 12 – Светлое Озеро, грунтовое погребение; 13 – Сиделькино, грунтовые погребения; 14 – Рождественский V грунтовый могильник; 15 – Нармонский грунтовый могильник; 16 – Гулюковский грунтовый могильник; 17 – Тарасовский грунтовый могильник; 18 – Старо-Муштинский курганно-грунтовый могильник; 19 – Бирский грунтовый могильник; 20 – Кушнарниковский грунтовый могильник; 21 – Ново-Турбаслинский курганный могильник; 22 – Салиховский курганный могильник; 23 – Ахмеровский II курганный могильник; 24 – Дербенёвский курганный могильник; 25 – Чайка I, курганный могильник; 26 – Дежневский курганный могильник; 27 – Глумилинский курганный могильник; 28 – захоронения в исторической части г. Уфы; 29 – Верхне-Ирьякский, грунтовое погребение; 30 – Бродовский курганно-грунтовый могильник; 31 – Мокинский могильник; 32 – Митинский курганный могильник; 33 – Бурковский I курганный могильник.

Fig. 1. Locations of sites containing burials with artificially deformed skulls of the Bronze and Early Iron Ages in the northern territories of the Volga-Urals.

Рис. 2. Черепа с искусственной деформацией РЖВ на территории Самарской области. А – Андреевский (женский); Б – Власть Труда I, раскоп 20, соор. 2 (женский); В – Гвардейцы I, п.26 (женский); Г – Сиделькино, соор.26 (мужской).

Fig. 2. Skulls with artificial deformation of the Early Iron Age in the territory of Samara Oblast. А – Andreevsky (female); Б - Vlast Truda I, excavation 20, structure 2 (female); В – Gvardeitsy I, burial 26 (female); Г – Sidelkino, structure 26 (male).

ваться и дополнительные источники, имеющие отношение к столь необычной культурной традиции древних народов.

На рисунке № 1 представлена географическая локализация памятников северной части Волго-Уралья, в которых зафиксированы черепа с искусственной деформацией. Наиболее ранние из них относятся к среднему этапу эпохи бронзы (XXV–XX вв. до н. э.). Они связываются в основном с полтавкинским населением (мог. Нур I, Красносамарский IV, Гвардейцы II). Здесь фиксируются разные способы деформации, преднамеренного (колыбельного происхождения) и преднамеренного типов (Хохлов, 2006, 2017). Этот элемент традиции появился на данной территории под влиянием носителей катакомбной культуры Волго-Донья.

Большинство памятников на данной карте относится к позднему периоду эпохи раннего железа и началу раннего средневековья (II–VI вв. н. э.),

включая позднесарматский, гуннский и постгуннский этапы. Истоки этой традиции, которая возрождается спустя примерно 1,5 тысячи лет, чаще связывают с районами Средней Азии. По новейшим данным (Китов и др., 2020; Яценко и др., 2020), преднамеренная деформация, в частности лобно-затылочного типа, практиковалась там еще во II–I вв. до н. э.

Часть находок, обозначенных на рисунке, в частности с территорий Приуралья, известна лишь по кратким упоминаниям о них в литературных источниках (табл. 1). В текстовом формате мы приводим описания краниологических материалов эпохи РЖВ, к которым имеем доступ, а также тех, которые в силу разных обстоятельств ранее не были опубликованы. Информация о них содержится в таблицах № 2, 3 и на рисунках № 2, 3.

Курганный могильник **Андреевский** (Самарская обл., Богатовский р-н).

Могильник состоял из 20 курганов диаметром от 6 до 36 м. В 1975 г. отряд

Рис. 3. Черепа с искусственной деформацией РЖВ на территории Татарстана и Пермского края. А – Гулюковский, п. 35 (женский); Б – Светлое Озеро (мужской); В – Рождественский V, п. 222 (мужской); Г – Верхне-Ирьякский (мужской).

Fig. 3. Skulls with artificial deformation of the Early Iron Age in the territory of Tatarstan and Perm Krai. А – Gulyukovo, burial 35 (female); Б – Svetloye Ozero (male); В – Rozhdestveno V, burial 222 (male); Г – Verkhny-Iryak (male).

САЭ Куйбышевского государственного университета под руководством Г.И. Матвеевой исследовал два кургана, в 1977 г. экспедицией Куйбышевского государственного педагогического института под руководством И.Б. Васильева раскопано 10 курганов. Позднесарматские погребения обнаружены в 8 курганах – № 2, 3, 9, 11–14, 21. Захоронения совершены в простых могильных ямах подквадратной в плане формы (в них погребенные лежат по диагонали ямы и ориентированы головой в южном направлении), а также в узких прямоугольных могилах с подбоями в одной из длинных стенок (в них погребенные лежали на дне подбоев головой на север или северо-восток). Позднесарматские погребения датированы первой половиной II – концом III в. н. э.

Л.Т. Яблонским по одному из деформированных черепов была выполнена скульптурная реконструкция (рис. 4). Череп целый, гипердолихокраний, имеет среднеширокое и вы-

сокое, резко профилированное лицо, высокие орбиты, сильно выступающий в профиль нос. Он, несомненно, европеоидный. На черепе имеются следы травм. Сломана треть носовых костей (область риниона), видимо, ударом спереди. На левой половине лобной кости, вблизи венечного шва, зафиксировано вдавление овально-вытянутой формы с неповрежденной внутренней компактой – определено следствие травмы, полученной в ходе боя. Сильная степень деформации мозговой коробки данного черепа, с оттягом кзади, повлекшим гипердолихокранию, вызвана, на наш взгляд, преждевременным зарастанием сагиттального шва (скафокефалия).

Курганный могильник **Березняки** (Самарская обл., Кинель-Черкасский р-н) исследован В.В. Гольмстен в 1923–1924 годах. Восемь погребений в курганах № 6–10, 12, 18, 19 отнесены к позднесарматскому периоду (Гольмстен, 1928). На четырех сохранившихся черепах (два мужских

Таблица 1
Погребальные памятники с искусственно деформированными черепами начала эпохи железа северной части Волго-Уралья

Памятник (местонахождение). Культурная принадлежность	Археологические исследования (первоисточники)	Дата функционирования памятника	Искусственно-деформированные черепа	Тип деформации	Источник информации
Ахмеровский II курганный могильник (Ишимбайский р-н Республики Башкортостан). Турбаслинская культура	Васюткин, 1977	III - IV вв. н.э.	автором раскопок отмечается четыре искусственно-деформированных черепа	-	-
Бирский могильник (на высоком правом берегу р.Белая, Республика Башкортостан). Бахмутинская культура	Мажитов, 1968	III - VIII вв. н.э.	один женский череп из погребения ранней части могильника (III-V в. н.э.)	лобно-затылочная	Акимова, 1968
Бурковский I курганный могильник (Добрянский р-н Пермского края). Харинская культура	Генинг, Голдина, 1973	V - VI вв. н.э.	по устному сообщению, М.С. Акимовой, часть погребенных имели искусственно-деформированные черепа	-	М.С. Акимова (Балер, Оберин, 1958)
Глумлиньский курганный могильник (г. Уфа, к северу от бывш. д. Глумлино). Турбаслинская культура	Ахмеров, 1970	V - VII вв. н.э.	автором исследования отмечается два искусственно-деформированных черепа	-	-
Бродовский курганно-групповой могильник (Кунгурский район Пермского края). Харинская культура	ОАК, 1898 / изначально изучался А.А. Спицыным и Н.Н. Новокрещенным.	Подкурганные захоронения: кон. IV-V вв.; бескурганные: VI-дец.-IX вв.	один мужской череп из курганного захоронения	возможно – кольцевая (круговая)	Чугунов, 1901
Дежневский курганный могильник (на территории Ордоникидевского парка г. Уфы на пр. б. р.Белая) Турбаслинская культура	Сунгатов, 1998 / изучался многими исследователями на протяжении 1959-1992 гг.	V - VI вв. н.э.	один мужской и один женский	лобно-затылочная	Акимова, 1968
Дербетовский курганный могильник (Мелеузовский р-н Республики Башкортостан). Турбаслинская культура	Пшеничнюк, 1992	II - IV вв. н.э.	автором раскопок отмечается один искусственно-деформированный череп	-	-
Кушнаренокский могильник (Кушнаренокский р-н Республики Башкортостан). Турбаслинская культура	Генинг, 1977	V - VII вв. н.э.	один мужской и два женских черепа	лобно-затылочная	Акимова, 1968
Митинский курганный могильник (Кочевский р-н Пермского края). Харинская культура	Талица, 1952, с. 175; № 1352 / исследовался впоследствии другими специалистами	Подкурганные захоронения: IV - VI вв. н.э.	один мужской и три женских черепа	кольцевая	Акимова, 1968
Ново-Турбаслинский курганный могильник (Благовещенский р-н Республики Башкортостан). Турбаслинская культура	Мажитов, 1959	V - VII вв. н.э.	два мужских и два женских черепа	лобно-затылочная, теменно-затылочная	Акимова, 1968
Салиховский курганный могильник (Ишимбайский р-н Республики Башкортостан). Турбаслинская культура	Васюткин, 1986	IV - V вв. н.э.	К.В.Сальников отмечал два искусственно-деформированных мужских черепа	-	Сальников, 1958
Старо-Муштинский курганно-групповой могильник (Краснокамский р-н Республики Башкортостан). Бахмутинская (мазунинская) культура	Сунгатов и др., 2004.	III - IV вв. н.э.	Один мужской череп из грабленного кургана	лобно-затылочная	Р.М. Юсупов (Сунгатов и др., 2004).
Курганный могильник « Чайка 1а » (на правом берегу р. Белая в пределах Уфы). Турбаслинская культура	Сунгатов, Куйферин, 2020	VI - VII вв. н.э.	один мужской череп	лобно-затылочная	-
Захоронения в исторической части г. Уфы (ул. К.Маркса, д. 5, 6; ул. Социалистическая, д. 33). Турбаслинская культура	Ахмеров, 1970	V - VII вв. н.э.	автором исследования отмечается три искусственно-деформированных черепа	-	Ахмеров, 1970

Рис. 4. Скульптурная реконструкция по черепу женщины из позднесарматского захоронения Андреевского могильника (Самарская обл., Богатовский р-н). Выполнена Л.Т. Яблонским.

Fig. 4. Sculptural reconstruction based on a woman's skull from a Late Sarmatian burial of Andreevka burial ground (Samara Oblast, Bogatovsky District). Fulfilled by L.T. Yablonsky.

и два женских) зафиксирована искусственная деформация. Выборка в сумме отчетливо европеоидная, черт монголоидности нет. Наиболее показательные различия выражаются в том, что мужские черепа имеют широкое лицо, а женские среднее. У одного женского черепа (к. 18) ослаблен горизонтальный профиль лица, умеренно выступает нос, малая клыковая ямка. У другого (к. 19) – очень малые симотические показатели и также незначительная клыковая ямка. Вероятно, здесь фиксируется проявление уралоидных черт.

Погребение на селище **Власть Труда I** (раскоп 20, соор. 2) (Самарская обл., Волжский р-н, раскопки Л.В. Кузнецовой и Д.А. Сташенкова, 2020 г.). Основной слой поселения относится к хазарской эпохе и датирован VIII–IX вв. н. э. При раскопках выявлены также отдельные находки II–IV вв. Возможно, именно к этому времени относится безынвентарное захоронение, совершенное в хозяйственной яме цилиндрической формы, в котором находился скелет пожилой женщины. Череп реставрирован. Мозговой отдел имеет большой продольный и малый поперечный диаметры, широкий лоб, по черепному указателю долихокраний. Лицевой скелет узкий и высокий, с резкой горизонтальной профилировкой, ортогнатный. Орбиты высокие абсолютно и средние относительно. Судя по направлению медиальных краев лобных отростков верхнечелюстных костей, нос выступал в профиль достаточно сильно. По комплексу черт череп определенно европеоидный.

Могильник **Сиделькино** (Самарская обл., Челно-Вершинский, раскопки Д.А. Сташенкова, 2001–2006 гг.).

На территории Сиделькинского II селища, основной слой которого датируется III–IV вв. н. э., выявлен участок с кремационными захоронениями, а также 4 ингумационных погребения, из которых два были опубликованы (Сташенков, 2003; Хохлов, 2003). Два погребения совершены в культурном слое селища, два помещены на дно крупных цилиндрических ям. Ингумационные захоронения на территории Сиделькинского II селища могут быть связаны с сарматскими группами, которые находились в тесном взаимодействии с оседлым населением, оставившим памятники типа Сиделькино-Тимяшево (Сташенков, 2005). Три черепа имеют следы искусственной деформации (п. 1, соор. 26, 29). Черепа различаются. Один (соор.

Рис. 5. Скульптурная реконструкция по черепу мужчины из позднесарматского захоронения у с. Светлое Озеро (Республика Татарстан, Нурлатский р-н). Выполнена Н.Р. Рахматуллин.

Fig. 5. Sculptural reconstruction based on a man's skull from a Late Sarmatian burial near Svetloye Ozero village (Republic of Tatarstan, Nurlatsky District). Fullfilled by N.R. Rakhmatullin.

29/мужской) долихокраний, имеет среднеширокое и низкое, резко профилированное по горизонтали лицо, европеоидный. Другой (соор. 26/мужской) – крупнее, брахикраний, широко- и высоколицый, с высокими орбитами, несильно выступающим в профиль носом, с малой клыковой ямкой. С учетом также низкого переносья он производит впечатление наличия монголоидных черт. В результате деформации мозговой отдел приобрел своеобразную форму, укорочен по продольному диаметру и вытянут вверх за счет теменного возвышения. Это тот случай, когда сильная нагрузка на лобную кость повлияла на не-

которое искажение лицевого отдела. В связи с этим впечатление о некоторой монголоидности черепа может быть ошибочным. Женский череп (п. 1) суббрахикраний, имеет узкий лоб, широкое несколько гетеропротозное лицо, высокие орбиты, производит впечатление присутствия уралоидных черт. Другой женский череп (п. 2/без деформации), как и первый, суббрахикраний, выделяется отчетливо прямым лбом, самым малым по абсолютным размерам лицевым скелетом, причем уплощенным на зигомаксиллярном уровне. И здесь, несмотря на в целом европеоидный облик черепа, можно увидеть присутствие неких уралоидных черт, свойственных в большей степени оседлому населению.

Могильник **Гулюковский** (Республика Татарстан, Мензелинский р-н).

Гулюковский археологический комплекс, исследованный в период 1995–2014 гг., включал в себя стоянки эпохи неолита и позднего бронзового века, а также могильник, содержащий погребения позднесарматского (IV в. н. э.) и средневекового периодов (втор. пол. XI в. – нач. XIII в.). (Археологические памятники, 1989, с. 37, № 262). Среди захоронений РЖВ один скелет (погр. 35), женский, имел деформированный череп. Черепная коробка суббрахикраний, с большой высотой свода. Лицевой скелет при средней ширине и малой высоте имеет резкий горизонтальный профиль. Угол выступания носа большой, переносье относительно низкое. Клыковая ямка глубокая. Череп в целом европеоидный. Степень деформации мозговой коробки незначительная, по всей видимости, лобно-затылочного типа (Газимзянов, Волкова, 2017).

Погребение у села **Светлое Озеро** (Республика Татарстан, Нурлатский р-н).

Открыто при строительных работах в 2007 г. Датируется поздне-

сарматским временем (примерно II – серединой III в. н. э.). Череп хорошей сохранности, принадлежал молодому мужчине. Черепная коробка высокая, по указателю долихо-мезокранная. Лобная кость широкая и слабонаклонная. Мышечный рельеф в целом выражен отчетливо. Лицевой скелет среднеширокий и высокий, по горизонтали и вертикали хорошо профилирован. Высота переносья и угол выступания носа большие. Антропологический тип европеоидный. Фиксируемая искусственная деформация умеренная. По данному черепу Н.Р. Рахматуллиним была выполнена скульптурная реконструкция (рис. 5). На левой стороне черепа фиксируется след протяженностью около 15 см – следствие удара предметом с острым и режущим краем, который, вероятно, был причиной смерти индивида.

Могильник **Рождественский V** (Республика Татарстан, Лаишевский р-н.).

Входит в комплекс разновременных археологических памятников, расположенных на правом берегу р. Меши к северу от с. Рождественно. Памятник был открыт в 1970 г. и активно исследовался П.Н. Старостиним в первой половине 70-х гг. прошлого столетия (Археол. карта. Предкамье, 1981, с. 91, № 376). Было изучено 273 погребения, относящихся к разным историческим периодам (Старостин, 2009). На двух мужских черепках из погребений азелинской культуры (погр. 206 и 222) отмечаются следы деформации. Первый из них плохой сохранности (сильно разрушена лицевая область), принадлежал мужчине молодого возраста. Черепная коробка очень длинная и узкая, гипердолихокранная. Возможно, данная конфигурация мозгового отдела образовалась при преднамеренном воздействии на него. В пользу этого предположения говорят: неко-

торая сдавленность теменных костей с боков, эффект «нависающего лба» и углубление (борозда) в нижней части затылочной кости как результат реакции на давление стягивающей(-их) повязки(-ок). Вместе с тем вся форма мозгового отдела, включая и сильно выступающий кзади затылок, может предполагать наличие деформации патологического происхождения, в частности скафокефалию (лодкообразная форма) как следствие преждевременного зарастания сагиттального шва. Череп из погребения 222 был сильно разрушен, принадлежал молодому мужчине. Восстановленная мозговая коробка в целом средневысокая (от порионов) и гипербрахиокранная. Лобная кость узкая относительно поперечного диаметра, сильно наклонная. Теменные бугры хорошо выражены, обуславливают резкое расширение мозгового отдела. Затылок сильно уплощен. Видимо, здесь проявляется деформация лобно-затылочного, изначально бешикового типа.

Могильник **Нармонский** (Республика Татарстан, Лаишевский р-н.).

Памятник находится на левом берегу реки Нармонка (приток р. Меши) (Археол. карта. Предкамье, 1981, с. 93, № 387). Исследован П.Н. Старостиним в 1974 и 2004 гг. Было изучено 19 погребений III–IV вв. н. э., которые отнесены к азелинской культуре (Старостин, 2002). Череп из погребения 4 принадлежал мужчине пожилого возраста. Реставрирована только мозговая коробка. Она характеризуется долихокранией и большой высотой свода. Лоб сильно наклонный, с небольшой высотой изгиба. Затылок среднеширокий, визуальное несколько уплощен. Такая конфигурация затылка и лба указывает на следы слабо выраженной искусственной деформации, скорее всего, лобно-затылочного типа.

Могильник **Мокинский** (Пермский край, Пермский р-н.).

Таблица 2

Краниметрические данные черепов с искусственной деформацией из погребений
РЖВ Самарской области

Номер черепа	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Признак/под	жен	жен	жен	жен	муж	муж	жен	жен	жен	муж?	муж
1. Продольный диаметр	170,0	185,0	183,0	168,0	178,0??	179,0	172,0	176,0	172,0	168,0	185,0
8. Поперечный д.	131,0	124,0	128,0	135,0	140,0	-	135,0	128,0	136,0	143,0?	135,0
17. Высотный д.	-	-	129,0	135,0	-	-	140,0	-	138,0	-	-
20. Ушная высота	-	116,5	115,0	120,0	120,0	-	115,0	103,0	117,0	121,0	115,0
9. Наим. ширина лба	93,0	97,5	100,0	93,0	98,0	95,0	97,5	94,0	85,0	105,0	93,0
11. Шир.осн. черепа	105,0	114,0	115,0	118,0	131,4	-	123,0	117,5	123,0	131,0	-
12. Ширина затылка	-	97,0	92,0	104,0	104,0	-	109,0	95,0	110,0	105,0	124,0
43. Верхняя ширина лица	-	103,5	105,0	99,0	115,5	106,0	102,0	106,0	99?	113,0	106,5
45. Скуловой диаметр	-	121,0?	126,5	118,0	144,0	142,0??	124,0	125,4	130,0	139,5	134,0±2,0
46. Средняя ширина лица	-	82,0	94,0	86,0	96,0	98,0	93,0	93,7	82,0	96,5	101,0
47. Полная высота лица	-	-	111,0	102,0	-	115,0	104,0	-	-	133,0	-
48. Верхняя высота лица	-	73,0	72,5	65,0	77,0	72,0	66,0	63,0	67,0	80,0	67,0 до рг.
51. Ширина орбиты	-	39,7	40,0	36,8	42,7	43,7	39,5	42,3	41,2	44,7п	40,4 п.
52. Высота орбиты	-	33,0	36,3	32,1	38,6	34,7	31,4	32,8	36,6	37,0	34,5п
54. Ширина носа	-	24,2	22,1	24,8	23,4	25,8	23,7	26,0	24,4?	25,8	22,1
55. Высота носа	-	54,8	53,0	48,2	56,2	52,9	49,6	-	51,0	56,6	52,3
sc. Симотическая ширина	-	11,3	9,8	7,4	12,6	9,5	9,5	3,1	9,3?	12,7	9,3
ss. Симотическая высота	-	-	5,9	2,6	4,4	4,0	3,7	0,9	4,3??	3,9	4,7
dc. Дакриальная ширина	-	-	-	-	29,0	-	23,5	-	-	-	-
ds. Дакриальная высота	-	-	-	20,2	13,0	-	23,5	-	-	-	-
FC. Глуб.кльковой ямки	-	-	7,6	3,4	6,0	6,1	2,3	3,2	4,2	1,9	-
Sub.NB. Высота изгиба лба	-	24,5	22,4	22,0	18,0	22,6	21,0	15,0	20,5	17,0	-
32. Угол наклона лба	-	74,0°	72,0°	85,0°	69,0°	-	78,0°	68,0°	70,0°	71,0°	76,0°
72. Уг. общелицевой	-	-	90,0°	90,0°	91,0°	-	87,0°	80,0°	89,0??	80,0°	-
74. Уг. альвеолярной части	-	68,0°	89,0°	78,0°	78,0°	-	83,0°	70,0°	-	75,0°	-
75(1). Уг. выступания носа	-	31,0°???	34,0°	28,0°	29,0°	31,0°	26,0°	-	32,0??	20,0°	-
77. Уг. назомаллярный	-	124,0°	130,0°	142,0°	132,0°	136,0°	142,0°	136,0°	140,0°	139,0°	138,0°
zm. Уг. зигомассиллярный	-	120,0°	128,0°	123,0°	131,0°	128,0°	127,0°	119,0°	122,0°	123,0°	126,0°
8/1. Указатель черепной	77,1	67,0	69,9	80,3	78,7??	-	78,5	72,7	79,1	85,1?	72,9
9/8. Ук. лобно-поперечный	71,0	78,6	78,1	68,9	70,0	-	72,2	73,4	62,5	73,4?	68,9
40/5. Ук. выступания лица	-	-	107,5	-	-	-	92,5	-	89,0	-	-
48/45. Ук. верхнелицевой	-	60,3?	57,3	55,1	53,5	50,7??	53,2	50,2	51,5	57,3	-
52/51. Ук. орбитный	-	83,1	90,8	87,2	90,4	79,4	79,5	77,5	88,8??	-	-
54/55. Ук. носовой	-	44,2	41,7	51,5	41,6	48,8	47,8	-	47,8?	45,6	42,3
ss/sc. Ук. симотический	-	-	60,2	35,1	34,9	42,1	38,9	29,0	46,2??	30,7	50,5
Надпереносье	4,0	4,0	3,0	4,0	4,0	4,5	2,0	4,0	3,0	4,5	4,0
Затылочный бугор	1,0	0,0	1,5	0,0	-	1,0	0,0	1,0	0,0	1,0	1,0
Сосцевидный отросток	1,0	1,0	2,0	1,0	2,0	2,5	1,0	1,5	1,0	1,0	2,5
Передне-носовая ость	-	-	3,0	2,0	1,5	3,5	2,0	-	1,5	3,5	1,0
65. Мышелковая ширина	-	112,0	107,0	117,0	118,0	122,5	110,0	-	-	-	-
66. Угловая ширина	-	93,0	88,0	88,0	-	108,0	92,5	-	-	99,0	101,0
69. Высота симфиза	-	30,0	29,0	27,0	36,0	12,5	30,0	28,0	-	37,0	-
69(1). Высота тела	-	30,0	32,0	27,0	35,0	32,0	28,3	27,0	--	35,0	30,5
C. Угол выст.подбородка	-	70,0°??	62,0°	75,0°	59,0°	-	-	-	-	64,0°	-

Примечание: 1. Лбище, р.1, ск.1; 2. Власть Труда I, р.20, соор.2; 3. Андреевский; 4. Гвардейцы I, п.26; 5. Березняки, к.6; 6. Березняки, к.12; 7. Березняки, к.18; 8. Березняки, к.19; 9. Сиделькино, п.1; 10. Сиделькино, соор. 26; 11. Сиделькино, соор. 2.

Раскопки у деревни Мокино в левобережье реки Нижней Мулянки проводились со второй половины 1980-х гг. сначала под руководством В.А. Оборина и затем других исследователей. Изучено 310 погребений IV–V вв. н. э. (Мельничук и др., 1989; Коренюк и др., 2011), которые были отнесены преимущественно к позднегляденскому времени. При работе с антропологическими коллекциями в Пермском краеведческом музее среди материалов Мокинского могильни-

ка И.Р. Газимзяновым был выявлен фрагмент лобной кости зрелого мужчины (погр. 12, раскоп 1991 г.) с признаками преднамеренной искусственной деформации.

Могильник **Верхне-Ирьякский** (Пермский край, Осинский р-н) расположен на правом берегу реки Ирьяк у д. Мостовая. В 2000–2002 гг. С.Н. Коренюком было изучено 53 погребения, датированных III–IV вв. н. э. Памятник иллюстрирует погребальный обряд населения осинского При-

Таблица 3

Краниометрические данные черепов с искусственной деформацией из погребений РЖВ Татарстана и Пермского края

Номер черепа	Привязка/под	1		2		3		4		5		6		7	
		муж	жен	муж	жен	муж	жен	муж	жен	муж	жен	муж	жен	муж	жен
1.	Продольный диаметр	184,0	174,0	176,0	-	195,0 ?	195,0 ?	161,0 ?							
8.	Поперечный д.	139,0	137,0	149,0	148,0 ?	135,0 ?	128,0 ?	155,0 ?							
17.	Высотный д.	142,0	133,0	-	-	-	137,0 ?	-							
20.	Ушная высота	119,0	108,0	122,0	-	-	113,0 ?	115,0 ?							
9.	Наим.ширина лба	105,0	94,0	106,0	102,0	-	96,0 ?	-							
11.	Шир.осн. черепа	132,0	125,0	130,0	-	-	125,0 ?	-							
12.	Ширина затылка	114,0	119,0	109,0	-	111,0 ?	111,0 ?	-							
43.	Верхняя ширина лица	115,0	103,0	112,0	106,0 ?	-	100,0 ?	-							
45.	Скуловой диаметр	134,0	124,0	138,0 ?	-	-	129,0 ?	-							
46.	Средняя ширина лица	100,0	90,0	104,0 ?	-	-	-	-							
47.	Полная высота лица	128,0	100,0	113,0	-	-	-	-							
48.	Верхняя высота лица	76,0	62,0	70,0	-	-	-	-							
51.	Ширина орбиты	46,0	44,0	42,0	39,0 п.	-	39,0 п.	-							
52.	Высота орбиты	36,0	33,5	32,0	30,0 п.	-	31,0 п.	-							
54.	Ширина носа	25,0	24,0	23,0	27,0 ?	-	-	-							
55.	Высота носа	56,0	45,0	53,0	-	-	-	-							
sc.	Симотическая ширина	10,2	9,8	9,2	-	-	-	-							
ss.	Симотическая высота	7,5	3,2	2,5	-	-	-	-							
dc.	Дакриальная ширина	22,0	19,3	26,3	-	-	-	-							
ds.	Дакриальная высота	14,3	10,5	10,0	-	-	-	-							
FC.	Глуб.кляковой ямки	6,5	4,5	5,5	-	-	-	-							
Sub.NB	Высота изгиба лба	22,2	21,0	19,8	21,5	14,5 ?	35,5 ?	21,0 ?							
32.	Угол наклона лба	75,0°	74,0°	80,0°	-	-	91,0° ?	-							
72.	Уг. обшлицевой	87,0°	85,0°	88,0°	-	-	-	-							
74.	Уг. альвеолярной части	82,0°	78,0°	81,0°	-	-	-	-							
75(1).	Уг. выступания носа	35,0°	28,0°	13,0 °?	-	-	-	-							
77.	Уг. назомаллярный	136,8°	134,4°	138,0°	147,7°	-	135,8° ?	-							
zm.	Уг. зигомаксиллярный	124,2°	126,1°	125,6°	-	-	-	-							
8/1.	Указатель черепной	75,5	78,7	84,7	-	69,2 ?	65,6 ?	96,3 ?							
9/8.	Ук. лобно-поперечный	75,5	68,6	71,1	68,9 ?	-	75,0 ?	-							
40/5.	Ук. выступания лица	94,3	92,9	-	-	-	-	-							
48/45.	Ук. верхнелицевой	56,7	50,0	50,7	-	-	-	-							
52/51.	Ук. орбитный	78,3	76,1	76,2	76,9	-	79,5 п.	-							
54/55.	Ук. носовой	44,6	53,3	43,4	-	-	-	-							
ss/sc.	Ук. симотический	73,5	32,7	27,2	-	-	-	-							
Надпереносье		3,5	2,5	2,5	2,5	3,5	2,5	4,0							
Затылочный бугор		4,5	0,5	2,5	1,5	2,0	2,0	2,5							
Сосцевидный отросток		3,0	2,0	2,5	1,5	3,0	2,5	2,5							
Передне-носовая ось		4,5	4,0	2,5 ?	-	-	-	-							
65.	Мышечковая ширина	113,0	110,0	-	120,0	-	121,0 ?	-							
66.	Угловая ширина	103,0	90,0	95,0	96,0	-	111,0 ?	-							
69.	Высота симфиза	35,0	27,0	35,0	28,0	-	-	-							
69(1).	Высота тела	35,0	26,0	33,0	29,0	-	34,0 ?	35,0							
C.	Угол выступания подбородка	-	-	-	-	-	-	-							

Примечание: 1. Светлое Озеро; 2. Гулюковский, п.35; 3. Верхне-Ирьякский, п.53; 4. Верхне-Ирьякский, без номера; 5. Нармонский, п.4; 6. Рождественский V, п.206; 7. Рождественский V, п. 222.

камня в позднегляденовское время (Коренюк, 2004). Выявлено два искусственно деформированных черепа. Череп из погребения 53 принадлежал мужчине зрелого возраста. Черепная коробка широкая, брахикранная с большой высотой свода (от порионов). Лобная кость широкая, наклонная, с умеренно развитым рельефом. Лицевой отдел широкий и относительно низкий, ортогнатный. Горизонтальный профиль в целом средний. Переносье низкое, выступание носа

слабое. Череп промежуточного европеоидно-монголоидного типа или же с наличием уралоидных черт. На черепной коробке отмечаются следы преднамеренной деформации лобно-затылочного типа. Ее степень незначительная. Второй череп (без номера) принадлежал зрелой женщине. Он плохой сохранности, визуально обладал брахикранной мозговой коробкой и умеренно развитым рельефом в области лба и затылка. Скуловой диаметр, видимо, большой. Его гори-

зонтальный профиль на уровне орбит ослаблен, сочетается с невысоким переносом и, вероятно, небольшим углом выступления носа. Определение антропологического типа, вследствие фрагментарности черепа, затруднено. Возможно, он имеет промежуточные признаки с наличием монголоидных черт. Фиксируются следы искусственной деформации лобно-затылочного типа. Ее степень незначительная.

Могильник **Тарасовский** (Удмуртская республика, Сарапульский р-н).

Расположен на правом берегу р. Камы недалеко от с. Тарасово. Исследовался в 1980–1997 гг. экспедицией под руководством Р.Д. Голдиной. Могильник раскопан полностью, содержал 1880 погребений (Голдина, 2003, 2004). Время функционирования памятника I–V вв. н. э. Погребения относятся к мазунинской культуре (по автору раскопок, к чегандинскому варианту пьяноборской культурной общности). По устному сообщению московского антрополога Г.В. Рыкушиной, на двух мужских черепах из погребений № 266 (возраст – *maturus*) и № 333 (парное: костяк Б – *adultus*) имеются следы искусственной деформации лобно-затылочного типа. Ее степень незначительная.

Таким образом, в ходе полевых и лабораторных исследований древних погребальных комплексов с территорий лесостепной и лесной зон Поволжья и Приуралья выявлена дополнительная серия черепов эпохи раннего железа, на которых зафиксированы следы искусственной деформации как колыбельного (бешикового) происхождения, так и преднамеренного, а именно с осознанной целью придания голове какой-либо формы. Подобные типы деформации были ранее выявлены и на черепах эпохи бронзы. Это интересно в силу большого хронологического разрыва между обозначенными историческими периодами (примерно 1,5 тысячи лет), а также,

как было отмечено выше, исходно разных пунктов рождения или возобновления такой традиции.

Традиционно находки деформированных черепов эпохи раннего железа в Волго-Уральском регионе связываются с сарматским присутствием. Как следует из представленных нами материалов, искусственная деформация имеется на отдельных черепах исконно лесостепных или даже лесных по происхождению культур (азелинская, бахмутинская, харинская, гляденовская позднего этапа).

По краниологическим исследованиям, позднесарматское население степей Волго-Уралья не было однородным. В его составе, в частности в Поволжье, доминировали типичные европеоиды (Балабанова, 2013). В Южном Приуралье, по довольно многочисленным материалам могильника Покровка 10, имелись также люди с признаками уральского антропологического типа, причем в основном женщины (Малашев, Яблонский, 2008, с. 77).

В выборках лесостепного Заволжья (Березняки, Сиделькино) содержатся черепа, чаще женские, с так называемыми уралоидными признаками. Важно наблюдение, по которому археологические материалы Сиделькинского II селища могут отражать тесное взаимодействие между сарматами и оседлым населением, оставившим памятники типа Сиделькино-Тимяшево (Сташенков, 2005). Черты северных по происхождению популяций или же с наличием некоторой монголоидности фиксируются также в памятниках Пермского края позднегляденовского времени (мог. Верхне-Ирьякский).

На основании рассмотренных археологических и антропологических материалов мы можем говорить о существовании в поздний период эпохи раннего железа реальных контактов между кочевыми и оседлыми груп-

пами населения в пограничных для них районах. Следует учитывать, что традиция искусственной деформации головы является веским культурным признаком с сильной идеологической основой, который так просто в инородную среду не проникает. Возможно, наличие в отдельных случаях на черепаках сармат травм боевого происхождения (Андреевский, Светлое Озеро) и свидетельств пожарищ, к примеру, на городище имениковской культуры Лбище (Богачев и др., 2019), отражает некоторые эпизодические особенности таких контактов. Нужно подчеркнуть, что в некоторых краниологических выборках, в первую очередь сарматских (Покровка 10, Березняки, Сиделькино), фиксируются различия между представителями разных полов, предполагающие развитие межпопуляционных связей брачного порядка. Вероятность таких отношений неоднократно подра-зумевалась рядом исследователей для представителей граничащих между

собой ранних кочевых и оседлых культур. По антропологическим материалам, подобные примеры имеются и для более ранних таких обществ, проживавших в период формирования Волго-Уральского очага культурогенеза в переходное время от средней к поздней бронзе (Хохлов, 2010, 2017, и др.). Пожалуй, следует дополнить, что в период сосуществования в регионе сармат и оседлых культур (II–IV вв. н. э.), в частности пьяноборской, среди последних практически не зафиксировано случаев деформации, в то время как позднее, с появлением турбаслинской культуры (V–VII вв. н. э.), они присутствуют. По ряду признаков, в том числе наличию деформации на черепаках, здесь предполагается вероятность сарматоаланского влияния (Сунгатов, 1998). Какой бы характер ни носили межпопуляционные контакты в Волго-Уралье эпохи раннего железа, культурные взаимовлияния, несомненно, присутствовали.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Акимова М.С.* Антропология древнего населения Приуралья. М.: Наука, 1968. 120 с.
2. *Анучин Д.Н.* О древних искусственно-деформированных черепаках, найденных в пределах России. М.: Русская типо-лит., 1887. 72 с.
3. Археологическая карта Татарской АССР. Предкамье / Отв. ред. А.Х. Халиков. М.: Наука, 1981. 211 с.
4. Археологические памятники Восточного Закамья / Отв. ред. Е.П. Казаков. Казань: ИЯЛИ КФАН СССР, 1989. 100 с.
5. *Ахмеров Р.Б.* Уфимские погребения IV–VII вв. н.э. и их место в древней истории Башкирии // Древности Башкирии / Отв. ред. А.П. Смирнов. М.: Наука, 1970. С. 161–193.
6. *Бадер О.Н., Оборин В.А.* На заре истории Прикамья. Пермь: Пермск. кн. изд-во, 1958. 244 с.
7. *Балабанова М.А.* Позднесарматское население Нижнего Поволжья и сопредельных территорий в антропологическом контексте раннего железа и раннего средневековья. Автореф. дисс. ... докт. ист. наук. М., 2013. 65 с.
8. *Богачев А.В., Кузнецов А.В., Хохлов А.А.* Рутены–Руги–Русь: века, дороги, судьбы. Самара: Вояджер, 2019. 336 с.
9. *Васюткин С.М.* II Ахмеровский курганный могильник // Исследования по археологии Южного Урала / Отв. ред. Р.Г. Кузеев. Уфа: БФАН СССР, 1977. С. 67–89.
10. *Васюткин С.М.* Салиховский курганный могильник конца IV–V в. в Башкирии // СА. 1986. № 2. С. 180–197.
11. *Газимзянов И.Р., Волкова Е.В.* Антропология Гулюковского могильника по данным краниологии // Археология евразийских степей. 2017. № 4. С. 135–142.
12. *Генинг В.Ф.* Бродовский могильник // КСИИМК. Вып. 53 / Отв. ред. А.Д. Удальцов. М.: АН СССР, 1954. С. 87–98.

13. *Генинг В.Ф.* Памятники у с. Кушнаренково на р. Белой (VI–VII вв. н.э.) // Исследования по археологии Южного Урала / Отв. ред. Р.Г. Кузеев. Уфа: БФ АН СССР, 1977. С. 90–136.
14. *Генинг В.Ф., Голдина Р.Д.* Курганные могильники харинского типа в Верхнем Прикамье // ВАУ. Вып. 12 / Отв. ред. В.Ф. Генинг. Свердловск: Изд-во Уральск. ун-та, 1973. С. 58–121.
15. *Голдина Р.Д.* Тарасовский могильник I–V вв. на Средней Каме. Т. II. Ижевск: Удмуртия, 2003. 721 с.
16. *Голдина Р.Д.* Тарасовский могильник I–V вв. на Средней Каме. Т. I. Ижевск: Удмуртия, 2004. 318 с.
17. *Голдина Р.Д., Водолаго Н.В.* Могильники неволинской культуры в Приуралье. Иркутск: Издательство Иркутского университета, 1990. 176 с.
18. *Гольмстен В.В.* Археологические памятники Самарской губернии // Труды секции археологии РАНИОН. Вып. IV. М.: РАНИОН, 1928. С. 124–137.
19. Искусственная деформация головы человека в прошлом Евразии / OPUS: Междисциплинарные исследования в археологии. Вып. 5 / Отв. ред. М.Б. Медникова. М.: ИА РАН, 2006. 248 с.
20. *Китов Е.П., Тур С.С., Иванов С.С.* Палеоантропология подбойно-катакомбных культур Приятньшанья (2-ая половина II в. до н. э. – V в. н. э.). Алматы: Хикари, 2020. 200 с.
21. *Коренюк С.Н.* Могильник раннего железного века Верхний Ирьяк // Древность и средневековье Волго-Камья. Материалы Третьих Халиковских чтений / Отв. ред. Ф.Ш. Хузин. Казань: Институт истории АН РТ, 2004. С. 95–98.
22. *Коренюк С.Н., Мельничук А.Ф., Перескоков М.Л.* Погребальный обряд поздней части Мокинского могильника в Среднем Прикамье (по материалам раскопок 1994 г.) // Вестник Пермского университета. Серия «История». 2011. Вып. 1 (15). С. 65–80.
23. *Кулябина (Соболева) Н.В.* Бурковский курганный могильник – эталонный памятник эпохи великого переселения народов // Удмуртской археологической экспедиции 50-лет / Отв. ред. М.Г. Иванова. Ижевск: Удм. ИИЯЛ УО РАН, 2004. С. 173–179.
24. *Мажитов Н.А.* Курганный могильник у деревни Ново-Турбаслы // Башкирский археологический сборник / Отв. ред. А.П. Смирнов, Р.Г. Кузеев. Уфа: ИИЯЛ БФАН, 1959. С. 114–142.
25. *Мажитов Н.А.* Бахмутинская культура. М: Наука, 1968. 161 с.
26. *Малашев В.Ю., Яблонский Л.Т.* Степное население Южного Приуралья в позднесарматское время. По материалам могильника Покровка 10 / МИАР. № 9. М.: Восточная литература, 2008. 364 с.
27. *Мельничук А.Ф., Оборин В.А., Соболева Н.В.* Исследования Мокинского могильника близ г. Перми // Археологические открытия Урала и Поволжья / Отв. ред. Э.А. Савельева. Сыктывкар: Коми НЦ УО АН СССР, 1989. С. 78–81.
28. Отчет Археологической комиссии за 1898 г. СПб., 1901.
29. *Пиеничнюк А.Х.* Дербенёвский курганный могильник позднесарматского времени в Западном Приуралье // Проблемы хронологии сарматской культуры / Отв. ред. А.С. Скрипкин. Саратов: Саратовский университет, 1992. С. 67–84.
30. *Сальников К.В.* К вопросу о составе населения Южной Башкирии в I тысячелетии н. э. // СА. 1958. № 4. С. 23–32.
31. *Старостин П.Н.* Нармонский могильник. Казань: Школа, 2002. 62 с.
32. *Старостин П.Н.* Рождественский V могильник // Археология евразийских степей. Вып. 9. Казань: ИИ АН РТ, 2009. 144 с.
33. *Сташенков Д.А.* Комплекс памятников у Сиделькино // Контактные зоны Евразии на рубеже эпох / Отв. ред. Д.А. Сташенков. Самара: СОИКМ им. П.В. Алабина, 2003. С. 8–14.
34. *Сташенков Д.А.* Оседлое население Самарского лесостепного Поволжья в I–V вв. н. э. // Раннеславянский мир. Вып. 7 / Отв. ред. А.М. Обломский. М.: ИА РАН, 2005. 150 с.
35. *Сунгатов Ф.А.* Турбаслинская культура (по материалам погребальных памятников V–VIII вв. н.э.). Уфа: Гилем, 1998. 168 с.
36. *Сунгатов Ф.А., Гарустович Г.И., Юсупов Р.М.* Приуралье в эпоху великого переселения народов (Старо-Муштинский курганно-грунтовой могильник). Уфа: ГУП «Уфимский полиграфкомбинат», 2004. 172 с.

37. Сунгатов Ф.А., Куфтерин В.В. Погребение с элементами поясного «геральдического» набора из могильника Чайка-1 // Уфимский археологический вестник. 2020. Вып. 20. С. 96–108.

38. Талицкая И.А. Материалы к археологической карте бассейна р. Кама (по данным, собранным М.В. Талицким // Материалы и исследования по археологии Урала и Приуралья. Т. IV / МИА. № 27. М.: Изд-во АН СССР, 1941. 226 с.

39. Хохлов А.А. Антропологические материалы из погребений на территории поселения Сиделькино (раскопки 2002 г.) // Контактные зоны Евразии на рубеже эпох / Отв. ред. Д.А. Сташенков. Самара: СОИКМ им. П.В. Алабина, 2003. С. 33–35.

40. Хохлов А.А. Черепа с искусственной деформацией эпохи бронзы Волго-Уральского региона // Искусственная деформация головы человека в прошлом Евразии / OPUS: Междисциплинарные исследования в археологии. Вып. 5 / Отв. ред. М.Б. Медникова. М.: ИА РАН, 2006. С. 47–52.

41. Хохлов А.А. Морфогенетические процессы в Волго-Уралье в эпоху раннего голоцена (по краниологическим материалам мезолита-бронзового века). Самара: СГСПУ, 2017. 367 с.

42. Чугунов С.М. Деформированный череп из кургана близ д. Броды Кунгурского у. Пермской губернии // Известия Императорского Томского университета. Т. 18. Томск: Паровая типо-литография П.И. Макушина, 1901. С. 1–3 (309).

43. Яценко С.А., Авизова А.К., Торгоев А.И., Саитов А., Кулиш А.В., Китов Е.П., Рожинский А.Е., Смагулов Е.А., Ержигитова А.А., Торезжанова Н.Ж., Тур С.С., Иванов С.С. Археология и история Кангюйского государства. Шымкент: Элем. 2020. 216 с.

Информация об авторах:

Хохлов Александр Александрович, доктор исторических наук, профессор, Самарский государственный социально-педагогический университет (г. Самара, Россия); khokhlov_aa@mail.ru

Газимзянов Ильгизар Равильевич, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Казанский (Приволжский) федеральный университет (г. Казань, Россия); g-ilgizar@yandex.ru

Сташенков Дмитрий Алексеевич, кандидат исторических наук, ученый секретарь, Самарский областной историко-краеведческий музей им. П.В. Алабина; archeo@list.ru

ON THE SPREAD OF THE TRADITION OF ARTIFICIAL DEFORMATION OF THE SKULL ON THE NORTHERN OUTSKIRTS OF THE VOLGA-URALS (THE BRONZE AND EARLY IRON AGES)

A.A. Khokhlov, I.R. Gazimzyanov, D.A. Stashenkov

The article provides a collection of archaeological sites of the Bronze Age and the end of the Early Iron Age of the Volga-Ural region, in which artificially deformed skulls were found. At present, 33 such archaeological sites have been counted, of which 5 belong to the 25th – 22th centuries BC, and 28 – to the first half of the 1st millennium AD. Certain similarity was noted in the methods of artificial deformation reproduction among the tribes of the Bronze Age and the Early Iron Age. The fixation of sites with manifestations of this rite far to the north of the main area of nomadic cultures of the Early Iron Age (burial grounds Rozhdestveno V, Narmonka, Burkovo I, etc.), the presence in some of them of heterogeneous anthropological complexes (Sidelkino), cases of artificial deformations of the head among the aboriginal population of forest-steppe and even forest cultures (the Azelino culture of the Kama region, the Kharino culture of the Perm territory) – all this is an important argument in favor of contacts between the nomadic and sedentary population on the eve and during the era of the Great Migration of Peoples. Form and nature of the contacts were different.

Keywords: archaeology, anthropology, artificial head deformation, the bronze Age and the Early Iron Age, the Late Sarmatians, nomadic and sedentary cultures, the Volga-Ural region.

The work was partially supported by the Russian Science Foundation No. 21-78-20015 (Khokhlov A.A.).

REFERENCES

1. Akimova, M. S. 1968. *Antropologiya drevnego naseleniya Priural'ya (Anthropology of the Ancient Population of the Cis-Urals)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
2. Anuchin, D. N. 1887. *O drevnikh iskusstvenno-deformirovannykh cherepakh, naydennykh v predelakh Rossii (On Ancient Artificially Deformed Skulls Discovered in Russia)*. Moscow: "Russkaya" Typo-Lithography (in Russian).
3. Khalikov, A. Kh (ed.). 1981. *Arkheologicheskaya karta Tatarskoi ASSR. Predkam'e (Archaeological Map of the Tatar ASSR. Cis-Kama River area)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
4. Kazakov, E. P. (ed.). 1989. *Arkheologicheskie pamiatniki Vostochnogo Zakam'ia (Archaeological Sites of the Eastern Trans-Kama Region)*. Kazan: Institute of Language, Literature and History, Kazan Branch of the USSR Academy of Sciences (in Russian).
5. Akhmerov, R. B. 1970. In Smirnov, A. P. (ed.). *Drevnosti Bashkirii (Antiquities of the Bashkiria)*. Moscow: "Nauka" Publ., 161–193 (in Russian).
6. Bader, O. N., Oborin, V. A. 1958. *Na zare istorii Prikam'ia (At the Dawn of History of the Kama Basin)*. Perm: "Permskoe knizhnoe izdatel'stvo" Publ. (in Russian).
7. Balabanova, M. A. 2013. *Pozdnesarmatskoe naselenie Nizhnego Povolzh'ya i sopredel'nykh territoriy v antropologicheskom kontekste rannego zheleza i rannego srednevekov'ya (Late Sarmatian Population of the Lower Volga Region and the Adjacent Territories in the Anthropological Context of the Early Iron Age and the Early Middle Ages)*. Doct. Diss. Thesis Moscow (in Russian).
8. Bogachev, A. V., Kuznetsov, A. V., Khokhlov, A. A. 2019. *Ruteny–Rugi–Rus': veka, dorogi, sud'by (The Ruteni – the Rugii – the Rus': Centuries, Ways, Fates)*. Samara: "Voyadzher" Publ. (in Russian).
9. Vasiutkin, S. M. 1977. In Kuzeev, R. G. (ed.). *Issledovaniia po arkheologii Iuzhnogo Urala (Studies on the Archaeology of the Southern Urals)*. Ufa: Bashkir Research Center, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, 67–89 (in Russian).
10. Vasiutkin, S. M. 1986. In *Sovetskaia Arkheologiya (Soviet Archaeology)* (2), 180–197 (in Russian).
11. Gazimzianov, I. R., Volkova, E. V. 2017. In *Arkheologiya Evraziiskikh stepei (Archaeology of Eurasian Steppes)* 4, 135–142 (in Russian).
12. Gening, V. F. 1954. In Udaltsov, A. D. (ed.). *Kratkie soobshcheniia Instituta istorii material'noi kul'tury (Brief Communications of the Institute for the History of Material Culture)* 53. Moscow: Academy of Sciences of the USSR, 87–98 (in Russian).
13. Gening, V. F. 1977. In Kuzeev, R. G. (ed.). *Issledovaniia po arkheologii Iuzhnogo Urala (Studies on the Archaeology of the Southern Urals)*. Ufa: Bashkirian Branch of the USSR Academy of Sciences, 90–136 (in Russian).
14. Gening, V.F., Goldina, R. D. 1973. In Gening, V.F. (ed.). *Voprosy arkheologii Urala (Issues of the Urals Archaeology)* 12. Sverdlovsk: Ural State University, 58–121 (in Russian).
15. Goldina, R. D. 2003. *Tarasovskii mogil'nik I–V vv. na Srednei Kame (Tarasovo Burial Ground of 1st–5th Centuries in the Middle Kama Region)* II. Izhevsk: "Udmurtiia" Publ. (in Russian).
16. Goldina, R. D. 2004. *Tarasovskii mogil'nik I–V vv. na Srednei Kame (Tarasovo Burial Ground of 1st–5th centuries in the Middle Kama Region)*. Vol. 1. Izhevsk: "Udmurtiia" Publ. (in Russian).
17. Goldina R.D., Vodolago N.V. 1990. *Mogil'niki nevolinskoy kul'tury v Priural'e (Burial Grounds of the Nevolino Culture in the Cis-Urals)*. Irkutsk: Irkutsk University Publ. (in Russian)
18. Gol'msten, V. V. 1928. In *Trudy sektsii arkheologii Instituta arkheologii i iskusstvoznaniia RANION (Proceedings of the Department for Archaeology of the Archaeology Institute and Art Studies of the Russian Association of Institutes for Research in Social Sciences)*. Issue 4. Moscow, 124–137 (in Russian).
19. In Mednikova, M. B. (ed.). 2006. *Iskusstvennaya deformatsiya golovy cheloveka v proshlom (Artificial deformation of human head in Eurasian past)*. Series: OPUS: Mezhdistsiplinarnye issledovaniia v arkheologii (OPUS: Interdisciplinary Investigation in Archaeology) 5. Moscow: Institute of Archaeology RAS (in Russian).
20. Kitov, E. P., Tur, S. S., Ivanov, S. S. 2020. *Paleoantropologiya podbojno-katakombnykh kul'tur Prityan'shan'ya (2-aya polovina II v. do n. e. – V v. n. e.) (Paleoanthropology of podboi-catacomb type cultures of Tien Shan region (late half of II century BC – V century AD))*. Almaty: "Khikari" Publ. (in Russian).
21. Koreniuk, S. N. 2004. In Khuzin, F. Sh. (ed.). *Drevnost' i srednevekov'e Volgo-Kam'ia. Materialy III Khalikovskikh chtenii (Antiquity and Middle Ages of the Volga and Kama Region. Proceedings of the III Khalikov Readings)*. Kazan: Institute of History, Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, 95–98 (in Russian).

22. Koreniuk, S. N., Mel'nichuk, A. F., Pereskokov, M. L. 2011. In *Vestnik Permskogo universiteta. Seriya Istoriia (Bulletin of the Perm University: History Series)*. 15 (1), 65–80 (in Russian).
23. Kulyabina (Soboleva), N. V. 2004. In Ivanova, M. G. (ed.). *Udmurtskoi arkheologicheskoi ekspeditsii – 50 let (50th Anniversary of Udmurt Archaeological Expedition)* Izhevsk: Udmurt Institute of History, Language and Literature, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, 173–179 (in Russian).
24. Mazhitov, N. A. 1959. In Smirnov, A. P., Kuzeev, R. G. (eds.). *Bashkirskiy arkheologicheskii sbornik (Bashkir Archaeological Collection of Papers)*. Ufa: Academy of Sciences of the USSR, Bashkir Branch, Institute of History, Language, and Literature, 114–142 (in Russian).
25. Mazhitov, N. A. 1968. *Bakhmutinskaia kul'tura (Bahmutino Culture)*. Ufa: “Nauka” Publ. (in Russian).
26. Malashev, V. Yu., Yablonskii, L. T. 2008. *Stepnoe naselenie iuzhnogo Priural'ia v pozdnesarmatskoe vremia: po materialam mogil'nika Pokrovka 10 (The Steppe Population of South Urals in the Late Sarmatian Time: On the materials from Pokrovka 10 burial ground)*. Series: Materialy i issledovaniia po arkheologii Rossii (Materials and Studies in the Russian Archaeology) 9. Moscow: “Vostochnaia Literatura” Publ. (in Russian).
27. Mel'nichuk, A. F., Oborin, V. A., Soboleva, N. V. 1989. In Savel'eva, E. A. (ed.). *Arkheologicheskie otkrytiia Urala i Povolzh'ia (Archaeological Discoveries in the Urals and Volga Region)*. Syktyvkar: Komi Scientific Center, Ural Branch of the USSR Academy of Sciences, 78–81 (in Russian).
28. *Otchet Arkheologicheskoi komissii za 1898 g. (Report of the Archaeological Commission from 1898)*. 1901. Saint Petersburg (in Russian).
29. Pshenichniuk, A. Kh. 1992. In Skripkin, A. S. (ed.). *Problemy khronologii sarmatskoi kul'tury (Issues of the Chronology of the Sarmatian Culture)*. Saratov: Saratov University, 67–84 (in Russian).
30. Sal'nikov, K. V. 1958. In *Sovetskaia Arkheologiia (Soviet Archaeology)* (4), 23–32 (in Russian).
31. Starostin, P. N. 2002. *Narmonskii mogil'nik (Narmonka Burial Ground)*. Kazan: “Shkola” Publ. (in Russian).
32. Starostin, P. N. 2009. *Rozhdestvenskii V mogil'nik (Rozhdestveno 5th Burial Ground)*. Series: Arkheologiia evraziiskikh stepei (Archaeology of the eurasian steppes) 9. Kazan: Institute for History named after Shigabuddin Mardzhani, Tatarstan Academy of Sciences (in Russian).
33. Stashenkov, D. A. 2003. In Stashenkov, D. A. (ed.). *Kontaktnye zony Evrazii na rubezhe epoch (Contact Areas of Eurasia at the Turn of Epochs)*. Samara: Regional Museum of Local Lore, 8–14 (in Russian).
34. Stashenkov, D. A. 2005. In Oblomskii, A. M. (ed.). *Osedloe naselenie Samarskogo lesostepnogo Povolzhia v I–V vv. n.e. (Settled Population of the Samara Forest-Steppe Volga Region in the 1st–5th centuries A.D.)*. Series: Ranneslavianskii mir. (Early Slavic World.) 7. Moscow: Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences (in Russian).
35. Sungatov, F. A. 1998. *Turbaslinskaia kultura (po materialam pogrebal'nykh pamiatnikov V–VIII vv n. e.) (Turbasly Culture (based on the burial sites of 5th – 8th centuries AD))*. Ufa: “Gilem” Publ. (in Russian).
36. Sungatov, F. A., Garustovich, G. I., Iusupov, R. M. 2004. *Priural'e v epokhu velikogo peregeleniia narodov (Staro-Mushtinskii kurganno-gruntovyi mogil'nik) (Cis-Urals Area during the Great Migrations: Staraya Mushta Burial Ground)*. Ufa: “Ufimskii poligrafkombinat” Publ. (in Russian).
37. Sungatov, F. A., Kufterin, V. V. 2020. In *Ufimskii arkheologicheskii vestnik (Ufa Archaeological Herald)* 20, 96–108 (in Russian).
38. Talitskaya, I. A. 1941. *Materialy k arkheologicheskoy karte basseyna r. Kama (po dannym, sobrannym M.V. Talitskim) (Materials for the archaeological map of the Kama River basin (according to the data collected by M. V. Talitsky)*. Series: Materialy i issledovaniia po arkheologii Urala i Priural'ia (Materials and Research on the Archaeology of Ural and the Cis-Urals Area). Vol. IV. Materialy i issledovaniia po arkheologii SSSR (Materials and Research in the USSR Archaeology) 27. Moscow: Academy of Sciences of the USSR Publ. (in Russian).
39. Khokhlov, A. A. 2003. In Stashenkov, D. A. (ed.). *Kontaktnye zony Evrazii na rubezhe epoch (Contact Areas of Eurasia at the Turn of Epochs)*. Samara: Regional Museum of Local Lore, 33–35 (in Russian).
40. Khokhlov, A. A. 2006. In Mednikova, M. B. (ed.). Artificial deformation of human head in Eurasian past. *OPUS: Mezhdistsiplinarnye issledovaniia v arkheologii (OPUS: Interdisciplinary Investigation in Archaeology)* 5. Moscow: Institute of Archaeology RAS (5), 47–52 (in Russian).
41. Khokhlov, A. A. 2017. *Morfogeneticheskie protsessy v Volgo-Ural'e v epokhu rannego golotsena (po kraniologicheskim materialam mezolita-bronzovogo veka) (Morphogenetic Processes*

in the Volga-Urals in the Early Holocene (on the Basis of Craniological Materials of the Mesolithic – Bronze Age). Samara: Samara State Pedagogical University (in Russian).

42. Chugunov, S. M. 1901. In *Izvestiia Imperatorskogo Tomskogo universiteta (Bulletin of Emperor Tomsk University)*. Vol. 18. Tomsk: “Parovaya tipo-litographia P. I. Makushina” Publ., 1–3 (309) (in Russian).

43. Yatsenko, S. A., Avizova, A. K., Torgoev, A. I., Saipov, A., Kulish, A. V., Kitov, E. P., Rogozhinskii, A. E., Smagulov, E. A., Erzhigitova, A. A., Torezhanova, N. Zh., Tur, S. S., Ivanov, S. S. 2020.

44. *Arkheologiya i istoriya Kangyuyuskogo gosudarstva (Archaeology and History of Cangju State)*. Shymkent: “Elem” Publ. in Russian).

About the Authors:

Khokhlov Aleksandr A. Doctor of Historical Sciences, Professor. Samara State University of Social Sciences and Education. M. Gorky St., 65/67, Samara, 443099, Russian Federation; khokhlov_aa@mail.ru

Gazimzyanov Ilgizar R. Candidate of Historical Sciences. Kazan (Volga Region) Federal University. Kremlyovskaya St., 18, Kazan, 420000, the Republic of Tatarstan, Russian Federation; g-ilgizar@yandex.ru

Stashenkov Dmitry A. Candidate of Historical Sciences. Scientific Secretary. Samara Museum for History and Regional Studies named after P.V. Alabin. Leninskaya St., 142, Samara, 443041, Russian Federation; archeo@list.ru

Статья принята в номер 01.12.2021 г.